

Ольга Маслюкова

ТОЧКА ОПОРЫ

Глава 1

— Семен! — окликнул приятеля мужчина, приподняв голову от пола, на котором спал под драным тулупчиком. Весь его облик говорил о том, что человек давно забыл о таком благе цивилизации, как подушка, а баню видит лишь в сладких снах.

— Пойдем на улицу, костер разожжем.

То, что на первый взгляд казалось кучей грязных тряпок, валяющихся на полу, зашевелилось. Вскоре из вороха рванья, издающего неприятный запах, возникло худощавое лицо, заросшее щетиной, с выпирающими скулами и острым носом. Одной рукой человек потер глаза, на другую оперся.

— Ну чего? Что ж тебе неймется? — зевая, лениво протянул бомж.

— Глянь в окно. Зима пришла! Ух, холодина какая...

— Ничего не попишешь — конец ноября. Что делать будем?

— Подумаем... Может, уже в подвал переберемся? Хотя мне не очень-то хочется. Крысы

там, да и жильцы гоняют.

— Зато тепло, — резонно заметил Семен.

— А давай домишко подштопаем. Понято, не панелька с центральным отоплением, зато сами себе хозяева. Как-нибудь перезимуем.

— Как ты себе это представляешь, Ваня? Денег нет, инструментов нет. Ты посмотри: он весь дырявый, того и гляди рухнет.

— Все так, — нехотя согласился мужчина. Он снова полез под рваный тулуп и, кряхтя, стал устраиваться поудобней.

— Семен, — снова подал голос Иван из своего угла, — ты бы шел уже за добычей.

— Не пойду, пусть солнце поднимется выше. Может, потеплеет.

— Так две машины прошло...

— Откуда знаешь? Ты же спал.

— Почти рассвело, значит, первые мусорки прибыли. Такой у них график.

— А вчера ты сколько картона притащил? Может, хватит, чтоб дыры залатать?

— Килограммов пять будет, — ответил Семен, судя по тону, вполне довольный собой. Он снова смачно зевнул.

Прятели замолчали и, согревшись каждый в своем неприглядном коконе, через какое-то время снова мирно засопели.

Холод проникал не только во все щели

старого заброшенного дома, который стоял на окраине крошечной деревушки. В окна, практически лишенные стекол и забитые досками, врывался ветер, гулял он и по чердаку под покосившейся крышей. Помимо этого, дома еще пяток строений, как забытые всеми старики, доживали свой век неподалеку от городской черты. Лачуга, где нашли приют двое бездомных, стояла у самой дороги, за ней простиралось поле, а дальше чернел лес. Над его вершинами вздымалась неприглядная гора — городская свалка. Если идти от заброшенного дома напрямую, до свалки всего километра два. Но мусоровозы, минуя деревушку, делали большой круг по асфальтированной дороге, потом сворачивали на гравейку, ехали по ухабам еще около километра и только потом достигали места назначения.

Ночные заморозки и пока еще редкий снег, уже в который раз предупреждали о приближении устойчивых холодов. Мысли о зиме сближали двух бездомных. Мужчины познакомились неделю назад. В этом доме они пережидали непогоду, надеясь, что зима даст им хоть какое-то время на поиски более подходящего убежища.

— Иван, я бы пожрал чего-нибудь, — проснувшись, подал голос Семен. — У меня кишки сводит от голода.

— Давай сегодня сдадим картон, тряпки.

Будут деньги, вот и купим еды.

— Да, голод не тетка, нужно вставать, — подытожил Семен и стал нехотя вылезать из-под лохмотьев, согревавших его.

Сильный порыв ветра внезапно распахнул дверь, она с размаху грохнула в стену.

— Глянь, что на улице творится! — ужаснулся Иван. Он вскочил с тряпья, служившего постелью, и бросился закрывать дверь. — Если так пойдет дело, мы тут быстро окоченеем.

— Ладно, уговорил. Сегодня же дыры тряпками заткнем и картоном прикроем. Найти бы гвозди, я прибил бы его.

— Так вот, когда сдадим ветошь, купим немного гвоздей.

— Ага, а жрать что будем?

— Ну, выбирай: или в тепле быть, или сытым! — съязвил Иван. — Ладно, пошли на улицу, сейчас костерчик разожгу, воду вскипячу. Вчера хлеб остался, пакетик чая да пара кусочков сахара. Чем не завтрак?

— Сто граммов бы сейчас для согрева. Вот это было бы спасение, — мечтательно произнес Семен.

— Это ты лихо замахнулся! Ядрена матрена, — вдруг гаркнул Иван, потеряв терпение. — Вставай, наконец! Ты же обещал, что будешь помогать во всем, — напомнил он

приятелю и вышел на улицу.

Возле дома лежали приготовленные с вечера несколько поленьев, крупные ветки и щепки. Иван сложил их пирамидкой и, заслоняя от ветра, с трудом разжег костер. Холод пронизывал с головы до ног. Мужчина поднял воротник рваного тулупа, найденного на свалке. Он вернулся в сени, взял ведро с водой, которое еще вчера принес из колодца (друзья обнаружили его во дворе соседнего дома). Вода к утру покрылась ледяной коркой, пришлось разбить ее, чтобы налить в большой эмалированный, с ржавыми вмятинами, тоже добытый на свалке чайник. Иван поставил его на кирпичи, сложенные один на один. Языки пламени тут же охватили выдавшие виды черные бока.

На улицу наконец вышел Семен. Он был в резиновых сапогах на босу ногу, в них же заправил штанины. Ежась и запахивая фуфайку, на которой не было пуговиц, направился к Ивану:

— Скажи, неужели тебе не хочется выпить?

— Почему же не хочется? Когда есть повод и деньги, можно и выпить.

— Смотрю я на тебя и думаю: не похож ты на бездомного. Зарос щетиной, грязный, а вот одежда твоя, видно, была добротная. Пиджачок-то импортный? Я обратил внимание.

— Не знаю, может, и импортный. Мне все равно, лишь бы согрел. Не поверишь, но у меня

такое ощущение, будто я родился недавно. Смотрю вокруг и вижу все словно впервые. Ничего не узнаю, ничего не помню. Понимаешь, Семен, прошлого не помню.

— Странно. Совсем ничего?

— Совсем. Хочу вспомнить, но не получается.

— А я все помню. Как меня с работы турнули, а потом из дома выгнали.

— Чего так?

— Пил, прогуливал, жену гонял. Не мог остановиться. Чуть не посадили. Решил не возвращаться туда больше. А то сразу же менты загребут и срок дадут. Словом, скрываюсь.

— А где работал?

— На заводе, слесарем.

— Работа, наверное, хорошая была?

— Да, но шибко выпить любил. Я и сейчас не прочь бутылочку оприходовать, да только финансы, увы, поют романсы. Как появятся деньги, сразу же куплю.

Семен звучно проглотил слюну, представляя, как опрокинул бы стаканчик.

— Работа моя точности требует. А я как запью, несколько дней не могу остановиться. И кто ж будет держать слесаря с трясущимися руками? Вот и пошли прогулы. В общем, выгнали по статье. Дома скандалы начались. Вся жизнь наперекосяк... А из армии таким бравым парнем вернулся!

Семен даже выпрямился, расправил плечи, показывая, каким молодцом был.

— Ты смотришь на меня и, наверно, думаешь, что я уже старый.

— Лет сорок, наверно,...

— Ну вот, а мне и тридцати нет. Двадцать девять.

— Да ты что? — удивился Иван. — Так почему пить не бросишь?

— Не могу. Сколько раз давал слово и себе, и жене. Но... не могу, — с горечью выдохнул Семен. — Выпью и мне хорошо. Никаких проблем! А тебе-то сколько годков?

— Мне? Не помню, — задумчиво вымолвил Иван.

— Ты что, ничего не помнишь? Больной, что ли?

— Не знаю.

— С виду, вроде бы, нормальный, — бормотал себе под нос Семен, пожимая плечами и переминаясь с ноги на ногу от холода.

Они все еще стояли возле костра, дожидаясь, когда закипит чайник.

— А документы у тебя есть? — допытывался Семен.

— Нет. Помню только, как вышел из вагона какого-то поезда. Ночевал на вокзале несколько дней, пока не прогнали дежурные. Однажды

окликнула меня старушка и назвала Иваном, вот я и стал говорить, что меня Иваном зовут. Ходил по городу, но улицы не узнавал. Ночевал в подъездах, в подвалах. Гнали отовсюду. Просил поесть. Некоторые жалели меня, выносили что-нибудь. Сколько времени с тех пор прошло, не знаю. Однажды шел, шел и добрался до свалки. Остался, потому что знал: здесь можно разжиться едой. В городе не раз видел, как похожие на нас с тобой возле приемного пункта с тюками тряпок и связками картона стоят. Сдают, вот копейка на хлеб и появляется. Потом наткнулся на этот дом. Вот и вся история.

— Одежонка на тебе, видать, своя, не со свалки. Не потрепанная. Значит, недавно ты к нам прибыл. Щетина лицо скрывает, так что, сколько тебе лет, не определишь. Обувка кожаная, только не проходишь ты в ней зиму.

— А ты до свалки как добираться? — перебил размышления приятеля Иван.

— Утром, когда мусоровозы едут, прошу водителей, чтобы подвезли. Иногда берут, иногда мимо проезжают. Тем, кто берет, потом помогаю чистить машину после разгрузки. Иногда денег за это дадут. На бутылку, правда, редко хватает. Но за пару дней набирается.

— Ладно, пошли в дом. Вода закипела.

Иван взял тряпкой горячий чайник и

поспешил в дом. Семен последовал за ним. Закрывая дверь, по-хозяйски зажал тряпку между косяком и дверным полотном, чтобы ветер больше не открыл ее.

Приятели уселись прямо на полу, налили в железные кружки кипяток. Иван достал из кармана пакетик чая, два кусочка сахара и разломил кусок хлеба пополам. Поболтал пакетиком в своей кружке и опустил его в кружку Семена.

— Держи, — он подал товарищу кусочек сахара и хлеб. — Сейчас согреемся и пойдем. Мешок есть. Вон и сумка большая, два дня назад нашел. Целая еще, но кому-то не нужна стала.

— Я вижу, у тебя и посуда кое-какая имеется.

— Насобирали, отмыли. Люди много добра выбрасывают.

— Позавчера на свалке народу много было? — поинтересовался Семен.

— Две женщины и мужчина.

— Да, холодно стало... А летом, чуть припоздаешь, все ценное уже разберут.

Они допили чай. Оба ощутили, как по телу пошло тепло, лица порозовели. Благостное настроение нарушил Иван.

— Хватит рассиживаться, собирайся! — скомандовал он.

Семен нехотя встал, подвязал веревкой фуфайку, на голову натянул дырявую вязаную

шапку. Снял сапоги, намотал на ноги портянки и снова обулся.

— Так-то лучше будет. А ты что, в этих ботиночках собираешься топтать?

— А у меня больше ничего нет.

— Смотри, болеть нам нельзя. Сейчас самое время чего-нибудь выпить.

— Ладно, как-нибудь продержусь. Согреюсь, когда вернемся.

Они набрали полную сумку тряпок, связали листы картона и бумаги, в мешок упаковали пустые бутылки и вышли из дома.

Глава 2

Приемный пункт по сбору вторсырья открывался в десять часов. Семен и Иван прибыли туда раньше и оказались первыми в очереди. Вслед за ними подтягивались такие же бедолаги, они привычно устраивались на пустых ящиках, которые стояли возле стены приемного пункта. Некоторые были знакомы и быстро завели беседу.

— Слушай, приятель, я вижу, ты разбогател, — обратился Семен к сидевшему рядом мужчине в черной куртке, который собирался закурить. Угости сигареткой!

— Я такой же богач, как и ты, — вытаскивая из мятой пачки сигарету и протягивая ее Семену,

ответил мужчина. — Самого вчера угостили. Видишь дом? — он указал на старую пятиэтажку. — Там идет ремонт. Два мешка с известью поднял на пятый этаж, мусор вынес. Вот и заработал на сигареты и бутылку. Так что, праздник у меня! — гордо объявил он.

— Повезло, — присоединилась к их разговору женщина. Было видно, что ее потряхивает. Может, и меня угостите?

— Много тут вас! Вот сейчас сдадите свое барахло и покупайте, что хотите.

— Ну и не надо, — с вызовом глянула на него обидевшаяся дама. Она прикрыла опухшие веки, взялась за края рыжей шерстяной шапки и натянула ее почти до глаз. Подняла воротник куртки и демонстративно отвернулась, закинув ногу за ногу. На вид женщине было лет сорок.

— Ну ладно, — сжалился мужчина и протянул ей сигарету. — Бери, не злись. Надеюсь, и ты меня когда-нибудь угостишь. Такая уж наша жизнь, без друзей пропадешь.

Женщина миролюбиво улыбнулась, продемонстрировав отсутствие одного переднего зуба, взяла сигарету, вытащила из кармана коробок спичек и прикурила.

— Тебя как зовут? — приободрившись, спросила она.

— Владимир.

— А тебя?

— Галина.

Иван слушал их с интересом. Разглядывал, пытаясь определить возраст. Неухоженный вид, затрапезная одежда прибавляла лет. Это он понял еще по разговору со Степаном. Иван спрашивал себя: «Почему меня интересует их жизнь? В последнее время, кого бы ни встретил, стараюсь угадать возраст. А сколько мне лет, кто я? Не всю же жизнь я вот так провел? Где мой дом? Он же должен где-то быть... Как меня зовут?»

От таких мыслей Ивану всегда становилось не по себе, начиналась головная боль. Приступы были сильными, изнуряющими. И все равно он то и дело напрягал память. Однако вспомнить ничего не удавалось. В голове вспышками мелькали какие-то эпизоды, а потом снова провал и головная боль. «Когда я вышел из вагона, обнаружил в кармане брюк довольно много купюр. Откуда у меня появилось столько денег? Хватило на целую неделю. Одежда, кроме тулупа, и впрямь не со свалки. Где я мог ее купить? На какие средства? Туфли приличные», — размышлял Иван.

Совсем рядом неожиданно раздался собачий лай и отвлек его от мыслей о прошлом. Обернувшись, мужчина увидел старика, который вел на поводке пса. Собака была породистая, спаниель, но почти вся ее шерсть вылиняла, а кожа

покрылась болячками. Иван не первый раз видел этих двоих. Говорили, что старик живет неподалеку от приемного пункта в маленькой комнатушке. На лице у него бугрились какие-то красноватые шишки, на месте усов и бороды — желтая реденькая щетина. Собака чем-то удивительно походила на своего хозяина: горбилась и вытягивала шею при ходьбе.

Старик всегда в это время выводил ее на улицу. Собака обычно рвалась вперед и так сильно натягивала поводок, что дед почти бежал, а потому часто спотыкался. Тогда он бил животное поводком и громко ругался. Псина в ужасе припадала к земле и ползла на животе. Но через несколько минут все забывала и снова тянула хозяина за собой. И сейчас происходило что-то похожее.

Иван любил собак и не хотел видеть неприятную сцену. Он отвернулся. В этот момент открылась заветная дверь, и приемщица крикнула:

— Подходите по одному!

Народ засуетился.

— Мы первые! — громко крикнул Семен и схватил сумку. — Иван, тащи мешок!

Иван уже тянул мешок к весам.

— В сумке ветошь, а там картон, — старался угодить приемщице Семен.

— Вижу, — хмурилась та, словно опасаясь подвоха. От этих бомжей всего можно ожидать: то

камень в тряпки завернут, то железяку между листами картона положат, чтоб тяжелее было. Она проверила принесенное, взвесила, быстро отсчитала деньги и скомандовала:

— Следующий!

Получив свое, Семен и Иван отошли в сторону.

— Считай! — нетерпеливо потирал руки Семен.

— Нам хватит на консервы, хлеб, сахар и чай. Немного останется на гвозди.

— А на бутылку? — возмутился Семен.

— Не хватает. Гвозди нужнее. Забыл?

— Ты чего это? Зажиливаешь? — напрягся Семен.

— Я же тебе все разложил по полочкам: что, куда...

— А я выпить хочу! И сигарет нужно купить.

— Сигареты купим. Завтра еще сдадим что-нибудь и купим. А теперь пойдем в магазин, а потом — снова работать.

— Нее-т, мы так не договаривались, — стоял на своем Семен.

— Тогда я отдаю тебе половину и катись на все четыре стороны, — вспыхнул Иван.

Семен замолчал и опустил голову. Познакомившись с Иваном, получив его поддержку и хоть какой-то кров, он боялся все потерять, снова

остаться в одиночестве.

— Так-то лучше, — примиряюще пробурчал Иван. — Пошли. Прежде всего надо думать о завтрашнем дне.

— Ты случайно не учителем был? — ерничал Семен.

— Не знаю.

Пока они пререкались, Владимир и Галина тоже сдали макулатуру и, улыбаясь, вместе направились в сторону магазина.

— Видишь, подцепил кралю и в магазин. Сейчас купят бутылочку, а потом под венец! Ха-ха-ха, — завистливо ржал Семен.

— У них есть, где жить, в отличие от нас, — отрезал Иван.

— Вот смотрю я на тебя... Не из наших ты. Точно не из наших!

— Не знаю, — поворачивая к магазину, ответил Иван.

— Опять «не знаю», «не помню», — передразнил Семен, идя следом.

В магазине Семен молча плелся за Иваном между стеллажами с продуктами. Ему очень хотелось выпить, но перспектива остаться одному на улице в такой холод не радовала. Трезвый он понимал, что рано или поздно его где-нибудь изобьют и бросят умирать на улице. И все же, когда проходил мимо стеллажей со спиртным, с трудом

сдерживал себя. Настроение портилось, он начинал злиться на Ивана. А тот уверенно направился к кассе.

Они купили все, что наметил Иван, только заменили консервы на «Ролтон», решив, что это дешевле, к тому же вермишели им хватит на три дня.

Когда приятели выходили из магазина, Иван нечаянно задел дверью молодого высокого мужчину, который остановился, чтобы прикурить сигарету. От внезапного толчка у мужчины выпала из рук зажигалка.

— Ты что, ослеп, бичуган? — выругался он, сердито посмотрев на них.

— Извините, — сказал Иван, поднимая зажигалку. Он внимательно разглядывал ее.

— Чего смотришь? Да, золотая. Тебе такая и во сне не снилась, — усмехнулся незнакомец.

Иван медленно протянул вещьцу мужчине, тот сразу же положил ее в карман и направился к стоящей неподалеку легковой машине. Иван пристально смотрел ему вслед.

— Вань, — окликнул его Семен. Ты чего остолбенел?

— Красивая зажигалка.

— Ну и что? Зачем она тебе?

— Где-то я ее видел...

— Странный ты все-таки. Где ты мог видеть

золотую зажигалку?

— У меня такая была.

— Ух ты! Да ты, может, богачом был?

— Не знаю. Но зажигалку я вспомнил. Точно, у меня такая была.

— Значит, ты курил. Если память к тебе возвращается, то вспомнишь еще что-нибудь. Пошли. Холодно.

Ветер усиливался. Мокрый колючий снег хлестал их по лицам. Семен поднял воротник телогрейки, ему приходилось придерживать постоянно распахивающиеся борта, чтобы хоть как-то защититься от холода. Иван застегнул пуговицы своего рваного тулупа.

Быстрым шагом они дошли до автобусной остановки. Поворачиваясь спиной к ветру и переминаясь с ноги на ногу, минут двадцать ждали автобус. Доехали до конечной остановки, а потом еще метров пятьсот шли молча до своей лачуги.

— Да, здесь тоже не жарко! — открыв дверь и переступив порог, сказал Семен. — А так согреться хочется...

— Я же тебе говорил... Давай скорее утепляться. Тащи картон.

— А гвозди?

— Не переживай, купил горстку, — улыбнулся Иван.

Вдвоем они быстро прибили картон к той

стене, на которой были самые большие щели.

— Смотри-ка, как-то даже уютней становится, — радовался Иван. — Хоть и холодно, но ветер уже не будет так гулять по комнате. А летом здесь просто отлично станет!

— Пойду дверь поправлю, а то перекосилась совсем, даже от ветра открывается, — сказал Семен. Он вспомнил о своих профессиональных навыках и, к тому же, хотел, чтобы приятель оценил его вклад в благоустройство дома.

Справившись с работой, Иван достал из сумки продукты, положил их на большую пустую коробку из-под телевизора, застеленную газетой.

— Теперь и поесть можно.

— А что, если растопить печку? — предложил Семен.

— Она, конечно, кое-где развалилась, местами кирпичи еле держатся, но можно попробовать. Правда, придется немного подышать дымом. А завтра посмотрим, как вывести трубу на улицу. Смастерим что-то вроде буржуйки.

В заброшенном доме было две комнаты, вернее, кухня и комната. В одном помещении стояла печка-развалюха, а в другом, пустом, мужчины ночевали прямо на полу, укрываясь лохмотьями.

— Как бы пожар не устроить, — забеспокоился Семен.

— Не бойся, — угрюмо пробурчал Иван.

Он вышел на улицу, подобрал несколько поленьев, валявшихся за домом. Уложил их в русскую печку, вынул из трубы вьюшку, чтобы появилась тяга, и поджег дрова, сначала предусмотрительно закрыв дверь в комнату.

Дым никак не хотел идти в забитую сажей трубу, валил из печи, тонкими струйками просачивался через щели между кирпичами и постепенно заполнял кухню. Пришлось открыть дверь на улицу, чтобы немного проветрить. Но вскоре тяга появилась, труба стала кое-как выводить дым, и приятели уже с наслаждением смотрели на язычки пламени в ожившем очаге.

— Надо же! А нештяк получилось! Сейчас бы картошечки сварить... — размечтался Семен.

— Вот и сходи, попроси хоть десяток.

— Куда?

— В соседние дома, где люди живут.

— А что, попробую.

Семен мигом выскочил на улицу и направился к ближайшему дому. Когда подошел к калитке, залаяла собака. Не решаясь войти, он остановился, а через пару минут услышал, как скрипнула дверь и на крыльце появилась пожилая женщина. Она была полная, темные волосы выбились из-под платка, на плечи накинута теплая куртка зеленого цвета. Медленно, чтобы не поскользнуться в резиновых

галошах, она подошла к забору.

— Чего тебе? — строго спросила женщина, оглядев нежданного гостя с головы до ног.

— Тетенька, дайте, пожалуйста, пять картофелин.

— Ты что, погорелец? Или как?

— Почти. Очень кушать хочется.

Она посмотрела на него, покачала головой.

— Работать надо, а не водку пить.

— Какая водка... — сказал Семен, а сам подумал: «И на бутылку вина никак не наскребу».

— Много вас тут ходит. Со свалки вереницей тянетесь, — ворчала женщина.

— А меня Семен зовут, — не зная, что сказать, неожиданно для самого себя выпалил мужчина.

— Ну и что? Хоть Гриша.

— Тетенька, сжальтесь. Заработаю, отдам деньгами.

— Ты заработаешь... — с иронией, произнесла хозяйка дома. Посмотри на себя. Когда-мылся-то? Небось, женка выгнала такого хорошего?

— А хотите, мы завтра с товарищем придем и поможем вам дров наколоть? — старался войти в доверие Семен.

— А вот это нужно. Мой старик слег с радикулитом.

— Вот видите, от нас тоже есть польза. А то, что мы бездомные, так это судьба такая.

— Да знаю я, знаю судьбу вашу. Лапшу на уши не нужно мне вешать. Подожди здесь. Сейчас приду.

Женщина поковыляла в дом. Семен смотрел ей вслед, переминаясь с ноги на ногу и все же надеясь, что она выйдет с картошкой. В желудке у него подсасывало и урчало. Бедолага уже представил себе кастрюлю, в которой варятся клубни, и почти чувствовал запах.

«Что она так долго? — думал он, — может, не вернется? Как же есть хочется...» Наконец дверь открылась, и женщина вышла с пакетом в руках.

— Вот, собрала кое-что. Но завтра вас жду. — Строго сказала она и погрозила пальцем. Зима на носу, а дрова наколоть некому.

— Спасибо, тетенька. Обязательно придем. Спасибо, — радостно кланялся Семен, схватив пакет.

— Какая я тебе тетенька? — закрывая дверь, проворчала женщина.

Семен почти бегом бросился к Ивану. Подходя к дому, увидел, как из всех щелей валит дым. Распахнул дверь и закашлялся. Дышать было невозможно. Он прикрыл рукавом рот и нос.

— Иван, ты где? Я тебя не вижу. Пожар, что ли?

Иван вышел из другой комнаты, закрывая тряпкой лицо.

— Я здесь. Сейчас проветрим. Тяга плохая, поэтому и дыма столько.

Они распахнули дверь настежь и выскочили на улицу. Дым повалил из дома так, что действительно можно было подумать: начался пожар.

— Ты с ума сошел! — возмутился Семен. — Я уже решил, что ты задохнулся там.

— Я закрылся в другой комнате. Думал, пусть хоть в кухне теплее станет.

— Ты что, никогда в деревне не был? Не видел, как печи топят?

— Не помню.

Семен начал размахивать тряпкой, выгоняя дым в открытую дверь. Как только дым начал рассеиваться, он взял кружку, зачерпнул из ведра воды и плеснул на огонь.

Когда дышать стало легче, захлопнул дверь и стал вынимать из пакета все, что положила сердобольная соседка. Там оказалась картошка, соленые огурцы, хлеб.

— Посмотри, что я принес!

— Семен, да ты молодец! И как тебе удалось? Картошки нам хватит на неделю. Тут чуть ли не полведра будет! А с огурчиком... Это же райская пища! Жаль, вода не успела закипеть, — с досадой

сказал Иван.

— Давай на улице разведем костер и запечем картошку.

— Другого выхода нет.

Приятели разожгли костер и грелись, поднося к огню руки. Потом закопали в угли картошку и с нетерпением ждали, пока она испечется. Время от времени они все еще кашляли, надышавшись дыма.

— Нужно что-то придумать с этой печкой, — наконец озабоченно сказал Семен. Впереди морозы, а зимовать, видимо, здесь придется. — Кстати, завтра пойдем колоть дрова.

— Куда?

— К той женщине, что нас угостила. Я ей обещал.

— Значит, пойдем.

Поворочав картошку палкой, Иван сообщил другу, что их деликатес, вроде бы, готов. Они достали сморщенные клубни, затушили огонь и пошли в дом. Морозный воздух с улицы снова все выстудил, зато дышать уже можно было. Мужчины, не сняв телогрейки и тулупа, взялись за еду.

— Как вкусно! — приговаривал Семен, очищая от черной корки и жадно откусывая еще горячий рассыпчатый картофель. Губы его моментально покрылись сажей. А он, ничего не замечая, смачно хрустел соленым огурцом.

— Вот бы так каждый день! Под такую

закуску еще бы сто граммов...

— Семен, неужели ты так и не понял, что из-за этих ста граммов ты все в своей жизни потерял?

— Да знаю я. Только не надо меня лечить!

— Слушай, а у тебя документы есть?

— Есть.

— Тогда тебе нужно работу искать. У меня, к сожалению, их нет, и без бумажки никто никуда не возьмет.

— Кстати, ты не вспомнил, где жил?

— Знаешь, во сне иногда вижу женщину. Почти всегда одну и ту же. Квартиру, обставленную хорошей, дорогой мебелью. Но это только сон.

— Может, это твоя жена тебе снится?

— Не знаю.

— А у меня дочь есть. Ей семь лет. Скучаю по ней.

— Давно не видел?

— Давно. Сначала ходил к ним, стучал, просил, чтобы впустили. А они пригрозили милицией.

— Так ты, наверно, пьяный приходил?

— Да. Выпью для смелости и иду.

— Так тебя и посадить могли.

— Вот я и перестал ходить.

— Не будешь пить, может, все наладится.

— Как же не пить при такой жизни?

— Ты же сам ее такой сделал!

— А ты не сам? — огрызнулся Семен.

— Про себя я ничего не знаю. Но если меня сейчас не тянет к рюмке, то явно не из-за пьянки я остался на улице.

— И то верно. Странный ты. Не пьешь, не куришь, а дома нет.

Они поели. Иван снова взялся за молоток и гвозди, а Семен нехотя встал, лениво потянулся и разлегся на тряпках, заменявших ему постель

— Э-э, так дело не пойдет! Вставай! Скоро ночь, а нам нужно утеплить хотя бы еще одну стенку. Сходи на свалку и поищи еще картона, — скомандовал Иван.

— Позже, а сейчас полежу чуток.

Но Иван решительно подошел к нему и сдернул рваное одеяло.

— Хватит валяться! Время идет! Скоро темно будет.

Семен поднялся и вышел из дома. «Какой деловой, — думал он, — завтра бы все сделали. А холодно-то как!» Мужчина поежился, бросил за плечи сумку и зашагал в сторону свалки.

Глава 3

Здание управления милиции в крупном

областном центре России выходило фасадами сразу на четыре улицы и занимало целый квартал. Оно было построено давным-давно, сохраняло следы многих архитектурных стилей и обладало одним излишеством — внутренним двором, через который нельзя было проходить.

У главного входа стоял милиционер. Он проверял пропуска у сотрудников, направлял в нужный кабинет посетителей. Когда к нему обратилась молодая женщина, дежурный позвонил следователю, к которому она направлялась, и только потом пропустил ее через турникет.

Анна постучала в кабинет с тем номером, который назвал дежурный, и, услышав «Войдите», переступила порог. Следователь разговаривал по телефону и жестом указал на стул. Он положил трубку и несколько минут молчал, только пристально смотрел на посетительницу. Потом глубоко вздохнул, взял карандаш и словно нехотя произнес:

— Слушаю вас.

— Я по делу моего пропавшего мужа.

— Узнал я вас, узнал.

Лейтенант встал, прошелся по кабинету. Анна поворачивала голову вслед за ним и вопросительно смотрела. Она чувствовала, что следователь опять усердно пытается подобрать слова, чтобы наконец убедить ее перестать ходить к нему и постоянно

спрашивать о пропавшем муже.

— Я в очередной раз объясняю, что мы занимаемся поисками вашего мужа. Не нужно так часто приходить, — медленно, чеканя каждое слово, твердил он.

— Что-то долго вы ищите. Это человек, а не иголка в стоге сена. Прошло три месяца.

— Может, он ушел к другой женщине? Попробуй, найди!

— Да что вы говорите? К какой другой? У него бизнес! Работа страдает!

— Вот именно, он бизнесмен, имеет много денег. Небось, на счетах за границей миллионы. С начала девяностых знаете, сколько людей пропало? А в нашем девяносто втором мы расследуем уже... Ох, не стоит вам и знать, которое дело. Не исключаю, что через какое-то время вы узнаете: он находится в другой стране, с другой женщиной. Таких случаев много.

— Я буду жаловаться! Такое ощущение, что вы палец о палец не ударили. Только городите всякую чушь.

— Я что, должен держать перед вами отчет, причем ежедневно? Ищем. Когда появятся новые сведения, сообщим.

Следователь сел за стол и снова взялся за телефон.

— Сержант, проводите гражданку.

— Ах так! Видимо, мне придется обращаться в другие кабинеты!

Анна встала и быстро пошла к двери. У порога остановилась и посмотрела на лейтенанта.

— Вы бесчувственный, черствый и неприятный человек!

Хлопнув дверью, она вышла из кабинета.

Анна шла, опустив голову, и вытирала слезы носовым платком. «Три месяца прошло, — думала она, — Где же ты, Лешенька? Ты даже не успел узнать, что я беременна. Ведь был самый обычный рабочий день, ты уехал в офис. А потом вдруг этот непонятный звонок. Ты спросил о какой-то страховке. Я ничего не поняла, но выяснить не успела, ты отключил мобильник. И все... А ведь в этот день, вечером, я хотела тебе сообщить о беременности...»

Она подошла к своей машине. От волнения долго не могла найти ключи в сумочке. Сев на водительское сидение, не сразу завела легковушку. Облокотилась на руль и долго смотрела на посетителей, которые входили и выходили из здания милиции. «Почему Игорь не принимает участие в поисках? — думала она. — Он же его друг, вместе фирму создавали. Алексей — голова, а Игорь хороший исполнитель. Муж так раскрутил бизнес, что многие завидовали. А Игорь, казалось, всегда был благодарен. Они оба стали

учредителями. У Игоря было тридцать процентов вложений, а у Алексея семьдесят. Все так хорошо начиналось. Наша шикарная свадьба, появилась машина, квартира — все сразу. Я была так счастлива! Все подружки завидовали. Ну не мог же он просто так исчезнуть! Его родители ждут новостей. Что я им скажу? От того страшного известия об исчезновении Леша свекровь слегла. Гипертонический криз. Отец перенес микроинфаркт. Слава Богу, мои родители рядом, поддерживают меня. Но иногда мне кажется: они начали привыкать к мысли, что Алексея нет в живых...»

Анна завела машину и поехала в офис. Решила сразу же зайти к Игорю, рассказать об очередном посещении следователя. Подойдя к его кабинету, дернула за ручку, но дверь оказалась закрыта. Она прошла по коридору, заглянула в приемную. Там тоже никого не было. Анна направилась в кабинет своего мужа. За столом Алексея сидел Игорь.

— О, кого я вижу! — радостно воскликнул он, поднимаясь с кресла. — Проходи, Анечка, присаживайся. Рад тебя видеть.

— Игорь, я только что из милиции.

— Ты каждый день туда ходишь. Зачем? Они знают свое дело и сразу нам сообщат, когда что-нибудь выяснят.

— Игорь, мне кажется, никто его не ищет, — со слезами говорила Анна.

— Выпей воды, успокойся, — он взял со стола бутылку минералки, налил немного в стакан и поставил перед ней. — Я уже нанял людей в частном агентстве для поиска.

— Правда? — обрадовалась Аня.

— А ты думала, что лучший друг сидит, сложа руки?

— Ты же мне ничего не рассказываешь...

— А зачем тревожить и твою без того измученную душу?

Он подошел к Анне, сел на стоящий рядом стул, обнял за плечи.

— Как ни прискорбно мне говорить об этом, но если за столько времени Алексей не объявился, что-то с ним случилось. Каждый день ко мне приходит эта страшная мысль. Анечка, ты должна подумать о себе, перестать изводить себя, родителей. Три месяца — срок немалый. И Алексей не из тех, кто бросает бизнес.

— Скажи, у вас были враги?

— Враги всегда есть. Но как просчитать, чьих рук это дело? В наше время столько людей пропадает. Сама по телевизору видишь. Страшно жить становится.

— Игорь, ты меня пугаешь.

— Я просто хочу, чтобы ты не строила

иллюзий, а реально смотрела на происходящее. Если его убили... Что с тобой? — не завершив фразу, воскликнул Игорь. Он увидел, что Анна побледнела и стала сползать со стула.

Игорь подхватил ее, обняв за талию одной рукой, а второй слегка похлопал по щеке. Аня открыла глаза.

— Ну, ты даешь!.. Напугала-то как!

— Что-то плохо стало, голова закружилась.

— Вызвать врача?

— Не нужно. Пить хочу.

Игорь налил в стакан воды и подал ей.

— Лучше?

— Да. Здесь душно.

— Сейчас открою окно. Может, снимешь шубку?

Он помог ей раздеться, и только сейчас, принимая из рук Анны шубу, обратил внимание на ее заметно увеличившийся живот. Игорь, ошеломленный догадкой, усадил Анну в кресло и приоткрыл окно.

— Вот так тебе будет удобно. Ты ничего не хочешь мне сказать?

— Да, Игорь, я беременна. И самое страшное, что Алексей не знает об этом. Когда он был с нами, я и сама еще точно не знала. Хотела сообщить как раз в тот день, когда он пропал. Понимаешь, ждала его вечером, представляла, как воспримет

радостное известие, а он не вернулся с работы...

Через несколько минут Анна поднялась.

— Мне пора идти.

— Я отвезу. Нельзя тебе сейчас за руль.

Только сделаю один звонок и поедем.

Анна снова опустилась на стул, она глубоко дышала. Воздуха по-прежнему не хватало. Так было всякий раз, когда она думала о смерти мужа. В кабинет вошла длинноногая секретарша и поставила перед ней чашку горячего чаю.

— Игорь, ты заменил секретаря? — удивилась Анна.

— Понимаешь, Катя работала с Алексеем. Она привыкла к нему и никак не могла приспособиться к моим привычкам. Это мешает работе.

— А где теперь Катя?

— Она ушла. Куда? Я не интересовался.

— И давно она здесь? — махнув головой в сторону двери, спросила Анна.

— Два месяца.

— Ты сейчас исполняешь обязанности моего мужа, а твои кто исполняет? Или ты за двоих пашешь?

— Я не исполняю обязанности. Я директор. На свое место я нанял работника.

— Как же так? А если Леша вернется?

— Глупо. Работа не должна останавливаться.

— Глупо надеяться? Ты не веришь, что он вернется?

— Анечка, я не хочу, чтобы ты опять теряла сознание. Успокойся. Вернется, значит, все поставим на свои места. Не волнуйся.

Анна отпила глоток чаю и поставила чашку на стол. Взяла со стула шубку, накинула ее на плечи.

«Как быстро можно все перечеркнуть, — думала она. — Сколько добра сделал Алексей Игорю... Не знаю, сколько лет они дружили, но партнерами в работе были давними и хорошими. Алексей жалел его, тянул за собой. Многому научил в бизнесе, надеясь на то, что рядом всегда будет друг, которому можно доверять без оглядки. Я считала, что мужская дружба сильнее, чем женская. Игорь медленно осваивал работу, зато от больших денег его иногда заносило. И вот теперь, когда не прошло еще и трех месяцев с момента исчезновения Алексея, Игорь уже мысленно похоронил друга. Даже не дождавшись результатов следствия. Катю уволил... На свое место принял другого человека... Он уже вычеркнул из своей жизни того, кто когда-то ему помог. Понимаю, бизнес не должен страдать, но ведь здесь все Алешино... Я ничего не понимаю в этом бизнесе! — с отчаянием думала Анна».

— Все. Я готов. Поехали, — услышала она голос Игоря.

Он накинул черное брендовое пальто, на шее был эффектный белый шарф.

— Прошу, — Игорь открыл дверь и, пропуская Анну вперед, слегка склонил голову.

Проходя мимо секретарши, он приостановился:

— Яночка, я скоро буду. Если понадобится, звони на мобильный.

Секретарша вскинула накладные ресницы и мило улыбнулась.

— Хорошо, Игорь Анатольевич.

Анне почему-то было неприятно видеть новую секретаршу, которая так преданно смотрела на Игоря. Катя была отличным работником и порядочной девушкой. Алексей всегда уважительно о ней отзывался, хотя она и не была такой длинноногой, яркой, как Яна, которую хоть сейчас на обложку журнала. Анна вспомнила, как однажды ее мужу стало плохо на работе, поднялась высокая температура. Катя сразу же дала лекарство и позвонила ей. Когда Анна примчалась, они обе не отходили от Алексея ни на минуту, пока не приехал врач. Потом вместе пили кофе, а Алексей после сделанного укола улыбался и шутил: «Девчонки, не переживайте, я еще долго вам буду надоедать своим присутствием в этой жизни». Анна с теплом вспоминала о Кате.

Игорь открыл дверь автомобиля, и Анна села

на переднее сиденье.

— Твою машину я поставлю на стоянку, — сказал он таким тоном, словно автомобиль был его собственный.

Когда доехали до дома, где жили Алексей и Анна, Игорь предложил:

— Я тебя провожу.

— Не беспокойся. Я сама.

— Нет, Анечка, я должен удостовериться, что ты дома. Теперь, когда ты осталась без опоры и поддержки, я в ответе за тебя.

— Ну хорошо.

Они поднялись на нужный этаж и вместе вошли в квартиру.

— Аня, может, тебе тяжело оставаться наедине с такими мыслями? Я могу вечером заехать. Торопиться мне некуда. Дома никто не ждет. Поговорим, обсудим еще раз исчезновение Лехи.

— Да, конечно, приезжай, — обрадовалась Анна. Ей все время хотелось говорить о муже. — Вдруг нащупаем еще какую-то версию исчезновения Лехи.

— Договорились. Рабочий день почти закончился, так что, скоро буду.

Игорь ушел. Аня бесцельно бродила по комнатам. Они казались ей опустевшими и притихшими. Долго смотрела на свадебную

фотографию, где они с мужем, улыбающиеся и счастливые, смотрели друг на друга. Потом поднялась на цыпочки и прильнула губами к изображению Алексея. Затем, глубоко вздохнув, отправилась на кухню. «Приготовлю что-нибудь», — решила она, пытаясь отвлечься от грустных мыслей.

Анна любила стряпать, поэтому время пролетело незаметно. И все же, когда раздался звонок в дверь, ей показалось, что Игорь вернулся как-то быстро. Открыв дверь, она увидела своего недавнего провожатого с огромным букетом хризантем.

— Анечка, это тебе, для настроения. Ты любишь цветы. И, знаю, Лешка тебя баловал.

— Да, ты прав, он баловал меня и подарками, и цветами. Он знает мои любимые цветы, — улыбнулась Анна.

— Скажи и мне: какие цветы ты любишь больше других?

— Нет. Пусть об этом знает только Леша.

— Я все равно когда-нибудь буду знать об этом.

— Проходи Игорь, я утром тортик купила, угощу тебя. — Анна решила не развивать дальше эту тему.

— Всегда завидовал Лехе. И где таких жен находят?

— А ты почему до сих пор не женился?

— Да вот, не нашел женщину, похожую на тебя.

Аня улыбнулась.

— Мне приятно, что ты так ценишь меня.

— Анечка, ты не возражаешь, если мы выпьем шампанского? — спросил Игорь, ставя бутылку на стол.

— Возражаю. Мне же нельзя.

— Ах да, какой же я недотепа! Хотел отметить эту потрясающую новость, но не сообразил, что главной виновнице радости шампанское теперь запрещено. Знаешь, ты потрясла меня. Представляю, как бы ликовал Алексей...

— Леша так хотел сына, хотя и говорил, что ему все равно, кто будет: мальчик или девочка. Но я-то знаю, что он хотел мальчика.

Игорь собирался с мыслями и после небольшой паузы сказал:

— Аня, ребенок родится без отца, это неправильно.

— Плохо, конечно. Я понимаю. Но Алексей вернется. Обязательно вернется. Представляешь, как обрадуется?!

— Не будь наивной. Если бы мог вернуться, то уже был бы здесь.

— Не смей думать так. Он меня очень любит.

И не надо говорить о нем в прошедшем времени.

— Аня, я давно хотел тебе сказать, но не решался, оттягивал этот момент, ведь прошло так мало времени... Но ты меня ошарашила новостью о своей беременности, и я больше не в силах сдержаться. Только, пожалуйста, не сочти это дерзостью. Понимаешь... Боже, как трудно сейчас сказать это... Я не женат, и ты мне очень нравишься... Давай поженимся.

— Ты что, с ума сошел? — оторопела Анна.

На мгновение ей показалось, что она ослышалась.

— Не торопись отвергать мое предложение. Подумай, сейчас самое время: никто не узнает, что ребенок не мой. Он родится, когда мы будем в браке.

— Игорь, о чем ты говоришь?

— Я давно все продумал.

— Ты об этом думал? — Глаза Анны расширились от удивления и возмущения.

— Я хотел объясниться позже, но известие о твоей беременности укрепило мою решимость. Подумай: лучшего отца для своего ребенка ты не найдешь. Так пусть он родится в полной семье.

— Господи, да что же это такое? — нервничала Анна. — Ты же его друг! Как ты можешь такое предлагать?!

— Вот именно, друг. Только я могу заменить

Алексея. Я должен позаботиться о вас.

— Игорь, немедленно прекрати этот бесполезный разговор! И вообще, тебе лучше уйти.

Аня вскочила, пытаясь скрыть набежавшие слезы, и вышла из кухни. Она металась по комнате, не находя себе места, потом села в кресло. Игорь последовал за ней.

— Анечка... Понимаю, ты не готова к такому повороту событий, но жизнь продолжается. У ребенка должен быть отец.

— Он у него есть.

— Как тебе объяснить, убедить тебя? Ты должна смириться с мыслью, что его больше нет. Это больно слышать. Все эти три месяца я переживал, надеялся. Но в милиции мне сказали: надеяться на то, что он жив, уже бессмысленно. И я вынужден принять эту ситуацию. О тебе думаю каждый день, не знаю, как все сказать.

— Игорь, я уважаю тебя. Всегда считала тебя самым близким для нашей семьи человеком. Но я не люблю тебя. Мне и в голову не приходило ничего подобного. Как ты мог мечтать об этом? Услышать от тебя такое предложение...это предательство. Ты уже похоронил его...

Аня перестала плакать. Она смотрела в окно, слушала Игоря, который оправдывался, убеждал ее, что Леша не может столько времени не давать о себе знать. Значит, его уже нет в живых. В голову

предательски прокралась мысль: «Может, и правда Леша умер... Был бы живой, уже вернулся бы домой или подал весточку. Но что произошло? Убили? Кто? Где это случилось? Господи, кто мне поможет все узнать? Почему Игорь хочет на мне жениться? Действительно ему нравлюсь? Или его интересует наследство, бизнес? Надо признать: есть в его словах одно справедливое утверждение — не каждый с ребенком возьмет. А он всегда был рядом с нами. Праздники вместе встречали. Постоянной женщины у него никогда не было. Когда донимали вопросами, отшучивался: мол, пока не встретил ту, в которую может влюбиться...».

Анне стало страшно от этих мыслей, вихрем пронесшихся в голове. Сама не зная почему, она повернулась и посмотрела на Игоря. Он сидел в кресле, опустив голову и сжимая обеими руками виски, словно пытался взять себя в руки, прекратить разговор.

Некоторое время они молчали. Анна никогда не смотрела на Игоря как на мужчину, воспринимала лишь как друга мужа. Но сейчас стала разглядывать оценивающим взглядом с головы до ног. «Конечно, он хорош собой, — думала она. — Аккуратный, внимательный, обходительный. Всегда мне говорил комплименты. Леше это нравилось, он гордился мной. Однажды ему пришлось срочно уехать в командировку, а

Игорь остался руководить компанией. Помнится, как-то вечером я была дома, неожиданно приехал Игорь. Я удивилась, но из вежливости предложила что-нибудь приготовить на ужин. Оказалось, он привез кое-какие продукты и хочет повозиться на кухне сам, чтобы не обременять хозяйку. Мне стало смешно, я подумала, что это шутка. Но Игорь усадил меня на стул, чтобы я только наблюдала, как он ловко справится. Я была в восторге от его умения готовить, ведь Алексей никогда не подходил к плите. Мог сделать разве что кофе, бутерброды, ну, еще яичницу. Я всегда хвалила его за эти мелочи, а он улыбался и смотрел на меня влюбленными глазами. Игорь же как будто хвастался своими кулинарными способностями, гордился ими. Теперь я понимаю: он хотел произвести на меня впечатление. Боже, неужели он давно положил глаз на меня? Что я должна ответить? Я согласна? А что скажут родители Леши? Мои поймут. Мама знает, что я беременна и, наверное, обрадуется, поддержит Игоря. Ей не хочется, чтобы я растила ребенка одна. Господи, да, о чем это я? Час назад я и предположить не могла, что такие мысли придут мне в голову...»

— Анечка, прости меня, — вдруг нарушил молчание Игорь.

— За что?

— Я не вовремя сделал тебе предложение. Я

дурак. Поверь, не хотел торопить события, но твоя беременность сбила меня с толку. Подумал, твой ребенок должен сразу увидеть отца, а не ждать, пока он найдется. Прости. Сам не понимаю, почему все это выпалил.

— Игорь, я подумаю, — неожиданно для него и самой себя сказала Анна. — Наверно, ты в чем-то прав. Но поиски Леши нужно продолжать. Ведь человек — не иголка в стоге сена. Если он мертв, мы его похороним, и я буду ходить к нему на могилу. — Женщина замолчала, глаза ее стали влажными, но она быстро взяла себя в руки, провела рукой по щеке, смахивая слезы, и продолжила:

— В одном ты прав: мне нужно думать о ребенке, о его благе. А еще я ничего не смыслю в бизнесе. Алексей же отдавал ему все силы. Кому, как не тебе, его другу, продолжить дело? Сбереечь сыну или дочке наследство. Ты все знаешь, у тебя все под контролем.

— Анечка, ты умница! — не смог скрыть радости Игорь. — Хорошо, что и в такой сложный период ты не теряешь способности рассуждать здраво.

Он встал, подошел к ней, взял за плечи и хотел привлечь к себе. Но Анна отстранилась.

— Игорь, не нужно, — с нескрываемой досадой сказала она.

— Да, да, понимаю. Извини. Не время. Пойми, эмоции переполняют меня.

Он убрал руки, но не сводил с нее глаз. Она тоже смотрела ему в глаза.

— Что мы делаем, Игорь? — тихо спросила Анна. — Мы же предаем Лешу. Мы ничего не сделали, чтобы найти его. И так мало времени прошло...

— Он не осудил бы нас.

— Мы предаем его. Оба.

— Анечка, твоя беременность ускоряет события. Я и сам не ожидал, что так быстро придется принимать решение.

— А если он вернется, Игорь?

— Не мучай себя. Это вряд ли случится. Не хочу терзать твою душу, но реальность... Она жестока. Ты думаешь, я не ждал весточки от Лешки, не мучился, ночи не спал? Друга потерять тоже нелегко. Да еще неизвестность... Для меня случившееся — такая же трагедия, как и для тебя.

— Игорь, как мы будем жить с этим?

— Мы будем жить, хранить о нем память, воплощать в жизнь его планы и идеи.

— Ты говоришь, как на поминках.

— Я не хотел. Так получилось. Давай лучше поговорим о будущем. Нашем будущем.

— Ты принял мое дружеское расположение за согласие?

— ... Да.

— А я сказала: подумаю.

— Да, да, Анечка, подумай.

— Подождем, вдруг что-то станет известно.

Вдруг он все-таки жив? Мне нужно съездить к родителям Леши, поговорить с ними.

— Это будет непросто для всех. Его родители пожилые, больные люди. Не нужно их лишней раз травмировать, — отговаривал Анну Игорь. — А тебе в твоём положении нельзя расстраиваться. Может, отложить поездку? Придет время, и мы все им скажем. Однако поступай так, как считаешь нужным.

— Нет. Я должна. Так будет честно. Они, конечно, осудят нас, но я попробую объяснить. Ведь у них будет внук или внучка.

— Хорошо. Наверно, ты права. Все потом. Пусть они ждут сына. Может, эта надежда дает им силы жить.

Игорю не нравилась затея Анны. Услышав, что она согласна отложить поездку к родителям пропавшего партнера по бизнесу, он обрадовался. Игорь торопился жениться на Анне, чтобы отцом ребенка считали его. «Зачем родителям Алексея знать, что это их внук? — думал он. — Лишние проблемы. Им не нужно ничего знать! — твердо решил он».

— А я завтра же готов посвататься! Пойду к

твоим родителям и сообщу о нашем намерении, — предложил Игорь.

— Игорь, не торопись.

— Анечка, не думай, что я наглец, форсирую события. Если бы не твоя беременность, можно было бы ждать. А так медлить не стоит. Ты же понимаешь...

— Да, понимаю, — ответила совершенно опустошенная Анна.

— Игорь, может обойдемся без свадебных церемоний? Это совершенно не обязательно.

— Как?

— Так, без всяких торжеств.

— Я всегда думал, что для женщины это важно...

— Я уже была в свадебном платье. Второй раз не хочу. Что люди скажут? Я бы вообще никому ничего не говорила. Да и регистрироваться нам пока не нужно.

— Ты меня удивляешь, но как пожелаешь. Я не возражаю. Но ведь к твоим родителям я должен съездить?

— Непременно.

Анна в эти минуты думала о будущем малыше. Она боялась представить, что ребенок появится на свет без отца. Да и свою жизнь не мыслила без мужчины, на которого можно опереться.